

"Н-нет?" Хаку посмотрел на меня широко раскрытыми глазами в полном недоумении.

"Ты все еще жив, и я тоже, так что я не могу быть богом, верно?" — Я попытался использовать логику для детей — я лишь немного выше и родом из очень далеких мест, может быть, именно поэтому вы никогда раньше не видели таких людей, как я.

Хаку кивает, но выражение его лица говорит мне, что он совершенно растерян, он поворачивается, чтобы посмотреть на огонь.

"Однако!" Я поднял палец, чтобы придать драматизма, и быстро привлек его внимание, "Это правда, что мои яблоки лучшие в мире, могу тебя в этом заверить."

Хаку внезапно начинает смеяться, это не невинный смех, скорее смех, чтобы выплеснуть свои эмоции, потому что слезы все еще текут по его щекам, пока он смеется.

"У тебя есть место для десерта?"

"Да!" Хаку просиял при упоминании о десерте.

Хорошо, мне удалось заставить его немного расслабиться.

Всего несколько часов назад он видел, как его отец убил его мать, и намеревался сделать то же самое с ним, поэтому я не могу позволить ему подавлять свои эмоции, иначе позже у него будут настоящие проблемы.

Я проявляю ловкость рук и достаю два золотистых яблока. Я немного беспокоюсь, что у него могут быть какие-то внутренние повреждения или что-то, чего я не заметил, поэтому я заставляю его съесть одно, чтобы убедиться, что он поправится.

Не похоже, что это как-то влияет на чакру или что-то в этом роде, так что все должно быть в порядке.

Хаку удивленно смотрит на золотые яблоки, прежде чем перевести взгляд на меня, а затем снова на яблоки в моих руках.

"Не думай, что они раскрашены, возьми и посмотри", - говорю я ему, протягивая одно, и он действительно царапает кожуру ногтем, проверяя, что это действительно настоящие яблоки. "Это очень особенные яблоки, и очень немногие имеют честь их есть".

Я вижу, как Хаку внезапно начинает беспокоиться. Он беспокоится, что я даю ему что-то "ценное"?

"Яблоки созданы для того, чтобы их есть", - я откусываю кусочек своего золотистого яблока, заинтригованная, потому что к тому же пробую его впервые. Вкус... невероятный, в сто раз лучше, чем у любого другого яблока, которое я мог бы приготовить. Полагаю, в этом есть смысл; какими бы свойствами или дополнительными эффектами оно ни обладало, они должны волшебным образом усиливать вкус или что-то в этом роде.

В то же время я рад, что не съел золотое яблоко в мире Шокугеки но Сомы. Такая реакция была бы совершенно неуместной, учитывая, что у меня с собой по-прежнему только брюки и кое-какие украшения.

Я чувствую, как по моему телу разливается тепло, как будто я купаюсь в горячих источниках.

Раньше я думал, что это чушь, когда читал фанфики, но испытать это - совершенно новое чувство. Я почти вижу звезды, сияющие в глазах Хаку, когда его бледное лицо становится еще краснее, и он выпускает какой-то холодный воздух через поры.

Может быть, отсутствие должной подготовки для его родословной вызвало какие-то негативные последствия для его организма?

Когда вокруг него начинает образовываться немного льда, он посмотрел на меня со страхом, боясь того, как я могу отреагировать, когда раскрою "секрет", который привел его семью к краху, сам не понимая почему.

"Отлично, ты такой же, как я!"

Я думаю, лучший способ заставить его по-настоящему расслабиться - это показать ему, что он не единственный, кто может делать "особенные" вещи, как он мог бы поверить из-за того, что его мать отчитала его, когда он впервые обнаружил свой лед.

"А?" Моя реакция явно превосходит его ожидания, потому что он смотрит на меня как щенок, который не понимает, что происходит вокруг него.

"Ты умеешь использовать лед? Тогда ты сможешь приготовить потрясающее яблочное мороженое", - серьезно киваю я, скрещивая руки на груди. "Ты ниндзя?"

"Нет, у меня нет повязки на голову..."

Он думает, что ниндзя - это те, у кого повязки на голове, что не совсем неправильно, но ему определенно не хватает более широкого взгляда на мир. Возможно, именно поэтому хижина так изолирована посреди леса; должно быть, его матери пришла в голову идея жить отдельно.

"Ты тоже умеешь что-то делать?" Хаку перестает смотреть на меня со страхом и заменяет его любопытством.

"У меня другие способности", - я поднимаю руки, и между ними проскакивают маленькие искры. "Это намного сложнее контролировать".

Я не лгу; у ниндзя есть четкие режимы тренировок, чтобы усилить все, что они хотят. Со своей стороны, я больше полагаюсь на креативность и знания.

"Красиво".

"Спасибо, лед тоже может быть очень красивым".

И внезапно мы замолкаем. Я не знаю, почему разговор зашел в тупик, но, полагаю, отчасти это потому, что он только начинает узнавать меня, и мне кажется странным взаимодействовать с персонажем из сериала.

"Что ты хочешь делать сейчас?" Спрашиваю я через некоторое время.

Хаку внезапно вспоминает, что он бездомный и у него нет родителей. Он не знает, что делать, и, как любой ребенок, первое, что он делает неосознанно, - это смотрит на ближайшего взрослого, ища взглядом помощи.

"Если хочешь, можешь пойти со мной", - искренне предлагаю я. "Через два дня у меня будет особенный дом, и я буду чувствовать себя очень одинокой, если там больше никого не будет".

"но... Я могу причинить тебе боль." В отличие от того, когда Забуза нашел его, воля Хаку еще не ослабла, и он беспокоится о том, что снова потеряет контроль над своим "даром".

"Если это то, о чем ты беспокоишься, я покажу тебе кое-что, но не бойся, хорошо?"

Хаку, кажется, испытывает облегчение от того, что я не бросил его сразу, и кивает.

Я беру одну из веток, которые использовал для жарки яблок, и втыкаю ее в ладонь.

"Ах!" Хаку закрывает лицо, думая, что вот-вот увидит кровь.

"Не бойся, посмотри внимательно, и ты увидишь, что я не ранен", - мой тон немного грубоват, но это самый быстрый способ развеять его сомнения.

Хаку медленно разнимает пальцы, прикрывающие глаза, и видит, что из раны действительно не течет кровь. Под его изумленным взглядом я убираю ветку, и место, которое я проткнул, остается нетронутым.

"Видишь?" Я подношу руку ближе, чтобы он мог лучше рассмотреть. "Даже если я буду спать, ты не сможешь причинить мне боль".

Хаку подходит и касается моей руки своими маленькими ручками, ища рану, которая должна быть там, но по какой-то странной причине ее нет.

Затем начинается сеанс разглядывания моей руки и моего лица, затем снова взгляд на мою руку и повторение. Я не знаю, сколько раз он это делал, но у меня болела шея просто от того, что я смотрел на него.

"Ты действительно позволишь мне пойти с тобой?"

О, слезы вернулись. Что ж, по крайней мере, на этот раз это не слезы печали.

<http://tl.rulate.ru/book/100441/3512137>